

ФИЛОЛОГИЯ: ЛЮДИ, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

ОБЩНОСТЬ ЭПИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ БАШКИРСКОГО И ТАТАРСКОГО НАРОДОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Н.А. Хубитдинова, Г.В. Юлдыбаева, Л.Х. Мухаметзянова

Ключевые слова: экспедиция, фольклор, диалог культур, духовное наследие, башкиры, татары, Курганская область, рукописная книга.

Keywords: expedition, folklore, dialogue of cultures, spirituality heritage, Bashkirs, Tatars, Kurgan Oblast, hand-written book.

DOI 10.14258/filichel(2019)2-15

Диалог культур является актуальной темой в современной гуманитарной науке. Потребность в такой межэтнической коммуникации продиктована временем – процессами всемирной глобализации, когда появилась опасность исчезновения уникальных, самобытных национальных духовных ценностей, культурных традиций. Только путем взаимосвязи и взаимообмена, диалога есть возможность сохранить вековые знания, обычаи и традиции как отдельного народа, так и родственных этнических групп. Актуальность представленной в статье темы заключается в попытке изучить эти связи, которые позволяют выявить и исследовать в сравнительно-сопоставительном ключе народные эпические памятники (башкирские эпосы, кубайры или иртэки, баиты и татарские дастаны). Кроме того, интерес представляют малые жанры фольклора – песни, свадебные причитания – сенляу, частушки-такмаки, загадки, краткие юмористические, новеллистические рассказы – лакап и др. Выявление этих памятников и произведений других жанров за пределами национальных республик, административной территории их современного проживания, усиливает значимость избранной темы. Целесообразным в этом отношении является проведение экспедиционных исследований в Курганской области РФ, где компактно и в тесной взаимосвязи проживают башкиры и татары. Для изучения современного состояния национального фольклора была

организована очередная научная комплексная экспедиция в Курганскую область при финансовой поддержке РФФИ и Правительства республики Башкортостан в рамках научного проекта № 18-412-020006 р_а «Межрегиональные контакты и диалог культур в материалах фольклорно-археографических экспедиций в регионах РФ», что является первым опытом работы в данном направлении. Не претендуя на окончательность выводов, в данной статье осуществлен обзорный анализ результатов экспедиционного исследования.

В устно-поэтическом духовном наследии башкир и татар, в силу общности их исторического прошлого, языковой группы и тесного контакта, имеется много общих традиций, фольклорных жанров. Как показывает история экспедиционного изучения фольклора башкир и татар Курганской области, особой популярностью пользовались такие эпосы, как «Кузыйкурпес и Маян-хылу», «Бузьегет», «Тахир и Зухра», баит «Сак-Сук», а также произведения письменной литературы средневековья, которые перешли в устную форму бытования, приняв вид фольклора, которым является «Йософ киссахи» («Кисса о Йусуфе»). Последнее является производным текстом поэмы средневекового поэта Кул-Гали «Кисса-и Йусуф» (1212), также являющаяся общим культурным достоянием народов Урало-Поволжья [Хубитдинова, 2016, с. 39-40].

Курганская область – это историческая земля башкир, где ныне проживают представители ялан-катайского, табынского, айлинского родов и племен. Поэтому в эти края в разные годы были организованы фольклорно-этнографические экспедиции, во время которых был собран богатый материал. Еще в 20-30-х годах прошлого столетия в журнале «Башкорт аймагы» Сайфуллой Салимовым, учителем из деревни Зайникаево Ялан-Катайского кантона Республики Малый Башкортостан (ныне Альменевский район Курганской области), был опубликован 21 текст башкирских народных протяжных песен «Буягым хан», «Салават», «Кахым-тюря», «Шарафетдин».

Первая научная экспедиция была осуществлена в 1927 году Академцентром (ныне ИИЯЛ УФИЦ РАН), в ходе ее также были записаны песни. В 1961, 1970, 1985, 1986, 2010-х годах сотрудники института этого же научного центра, а также студенты Башкирского государственного университета вновь и вновь избирали объектом комплексного исследования данный регион. Среди песен, легенд и преданий, обрядов и обычаев ими были записаны «Кузыйкурпес и Маян-хылу», «Бузьегет», «Тахир и Зухра», «Йусуф китабы» («Книга Йусуфа») и т.д., которые позже были включены в многотомный свод «Башкирское народное творчество» [Башкирское народное творчество... , 1998; Башкирское народное творчество... , 1999].

Курганская область, также ставшая родиной и для татар, привлекает к себе пристальное внимание и казанских коллег. Ими, в частности, были обнаружены татарские версии вышеупомянутых эпосов. Коллектив Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан с 1939 года занимается сбором и подготовкой к изданию татарского культурного наследия. Они и сегодня ежегодно выезжают в комплексные экспедиции с целью изучения проблем межкультурного и межнационального

общения татар с другими народами. Во время фольклорных выездов в Курганскую область ими были записаны ряд образцов эпического творчества. Собранные материалы по татарскому народному творчеству сегодня хранятся в фондах Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, часть из них вошла в многотомный свод «Татарское народное творчество». Казанскими фольклористами еще в 1960-70-х и последующих годах были записаны и введены в научный оборот такие дастаны, как «Кузы-Курпес и Баянсылу», «Сайфульмулюк», «Йусуф китабы», «Тахир и Зухра», «Буз егет» и др., а также эпические образцы фабульного характера или эпические песни из дастанов [Мухаметзянова; Татарское народное творчество..., 1984], известные также башкирскому народному творчеству. Среди прочего особой популярностью пользовался общеизвестный эпос-дастан «Кузыйкурпес и Маян-хылу».

Как известно, варианты татарской версии эпоса «Кузыйкурпес и Маян-хылу» о несчастной любви двух обрученных еще в колыбели героев практически ничем не отличается от версий эпоса, известных у других тюркских народов – башкир, казахов, алтайцев. Финал у всех практически схож: сперва от злых и коварных рук гибнет Кузыйкурпес, затем кончает жизнь самоубийством его невеста Маян и падает замертво рядом с любимым.

Однако из истории фольклорных экспедиций в Курганскую область также известна фиксация этого же эпоса со счастливым концом. Так, в одном тексте эпоса, записанном во время комплексной экспедиции в этот регион в 1985 году ученым Ахметом Сулеймановым от информанта Казанбаевой Махифайрузы (73 года) из деревни Байгана Альменевского района области, финал не трагичный, как обычно, а счастливый. 118-летняя жительница деревни Сарт-Абдрашево Афлятунова Бадерниса-инэй, рассказав этот же сюжет эпоса, обозначила его как иртэк с тем же счастливым концом. Это заставило исследователя признать его не как вариант эпоса «Кузыйкурпес и Маян-хылу», а как ялан-катайскую версию (в башкирской филологической науке уже известны такие версии, как «версия Т. Беляева», «версия Мажита Гафури»). Следовательно, концовка вариантов версий эпоса не всегда однозначна [Сулейманов, 2008, с. 42-44]. Во время другой экспедиции, осуществленной в эти края через 25 лет, ни среди татар, ни среди башкир данный эпос не был зафиксирован полностью. Согласно материалам фольклорных экспедиций известно, что эпос хранится в памяти народа лишь в его фабульной форме. Зачастую информанты не помнят финала, что затрудняет понимание того, счастливым или несчастным, трагическим он был [Мухаметзянова; Юлдыбаева]. Во время экспедиции, организованной в Курганскую область в этом году в рамках упомятого гранта, лишь в одной деревне, а именно в Абулгаево Сафакулевского района нам удалось записать вариант известного эпоса. Жительница деревни Сайтова Фарзана Рахимьянована передала собственную обзорную интерпретацию сюжета эпоса, где сохранилась лишь его художественная идея.

В целом сюжет о несчастной любви двух молодых сердец популярен в фольклоре и литературе Востока и Запада. Сходство сюжетов в фольклоре разных народов говорит о возможности заимствования и совпадения в

результате непосредственного творческого процесса, развившегося в единых политических, социально-экономических и культурно-бытовых условиях. Однако какие-то детали, специфика быта, особый природный нрав, особая историческая обстановка (например, история башкир богата кровавыми восстаниями за свободу и независимость родной земли и т.д.) помогают раскрыть самобытную культуру народа, его мировоззрение и мироощущение [Бродячие сюжеты..., URL]. Так, в одном из вариантов татарской версии известен мотив «неуязвимого места» Кузыйкурпеса, когда он имеет неуязвимое колено, повреждение которого ведет к гибели. В данном случае порождается интертекстуальная отсылка к древнегреческому мифу о неуязвимой пятке Ахиллеса («Ахиллесова пята»). Но подобный мотив пока не найден среди башкирской версии памятника. В то же время и в башкирской и в татарской версии эпоса говорится о наличии светящейся звезды на лбу Кузыйкурпеса, по которой возлюбленная узнала его. Егет – юноша скрывал свою метку от посторонних глаз головным убором. Данная ситуация также вызывает аллюзию на «Кисса-и Йусуф» Кул-Гали, киссу «Бузьегет», где главный герой свою чудесную метку – неземную красоту – укрывал шелковым покрывалом и т.д. Сходства и различия в мотивах и образах, которые обнаруживаются в различных эпических памятниках татар и башкир, говорят не только о заимствованиях, но и о межнациональном диалоге культур. Это явственнее всего ощущается при исследовании национального материала в том регионе, где народы проживают вне своих этнических территорий – республик в данном случае – а именно в Курганской области.

Во время экспедиции в Сафакулевском районе Курганской области удалось обнаружить своеобразную интерпретацию одного из вариантов татарской версии дастана «Юсыф – Зулейха», в сюжетную ткань которого вклинилась сюжетная линия из другого общетюркского памятника «Китабы дэдэм Коркут» («Книга моего деда Коркута») [Мухаметзянова]. Такие процессы также являются результатом межэтнического общения, диалога культур, в который включались многие тюркские народы, башкиры и татары в том числе.

Частичная сохранность, переплетение с сюжетами других произведений или полное стирание объемных эпических произведений из памяти народа можно было бы связать с историческим временем, внедрением в нашу жизнь новых электронных, цифровых технологий, расширением самообразовательной деятельности. Если в 1980-е и в более ранние годы такой крупный жанр как эпос еще можно было услышать от населения, то сегодня современные информационные коммуникационные средства (газеты и журналы, затем радио, позже телевидение, интернет) начали вытеснять обычаи устного общения, рассказывания молодых сказок, легенд, эпоса. Сегодня на вопрос «Знаете ли такое произведение, как “Кузыйкурпес и Маян-хылу”?» многие информанты отвечают, что когда-то слышали от бабушек, но не помнят о чем оно. Возраст современных информантов – это 60-70 лет, изредка можно еще встретить 90-летних долгожителей. Многих из тех, кто давал ценный материал во время фольклорной экспедиции 2010 года, сегодня, к сожалению, уже нет в живых. Известное изречение советской эпохи о фольклоре как о неиссякаемом источнике сегодня, видимо, не оправдывает себя. Народ живет своей размеренной жизнью с соблюдением ряда бытовых обрядов и обычаев, о чем свидетельствуют записанные

фольклорные и этнографические материалы. Среди малых жанров чаще были зафиксированы свадебные причитания – сенляу, религиозные стихи – мунаджаты, песни, как протяжные, так и короткие, такмаки, загадки, пословицы, образцы суеверных верований, а также ритуалы по вызыванию или прекращению проливных дождей и т.д. С возрождением исламских традиций в стране в целом и в Курганской области в частности в народе стали возобновлять традицию исполнения уже упомянутых религиозных стихов мунаджатов, которые передаются сегодня, как любой фольклорный образец, из уст в уста, либо записываются друг у друга и исполняются на распев во время поминальных трапез. В Республике Башкортостан даже организывают и проводят конкурсы лучших исполнителей мунаджатов. То же можно встретить и среди татарского населения, в тесном контакте с которым живет и башкирское, что, в целом, приводит к заимствованиям друг у друга как самих текстов религиозных стихов, так и манеры исполнения.

Исследование локальных этнокультурных явлений позволяет выявить единое культурное целое, заключенное в общетюркский культурный контекст. Изучение эволюции и трансформации фольклорных материалов с учетом не только историко-культурного опыта одного этноса, но и результатов общения пусть и близких, но в то же время разных культур – башкир и татар, в свою очередь, позволяет раскрыть своеобразие, самобытность и общечеловеческое в духовной картине мира народа. Эпические памятники, записанные из уст информантов обозначенного региона, важны как общечеловеческое нематериальное духовное достояние и служат ценным источником для углубленного изучения истории тюрков в сравнительном аспекте и в контексте Евразийской цивилизации в целом.

Таким образом, межрегиональная экспедиция в Курганскую область, осуществленная уфимскими учеными совместно с казанскими исследователями, выявила богатый материал образцов устного и письменного народного творчества башкир и татар. Обнаруженные эпические памятники, варианты версий которых широко известны как этим народам, так и тюркскому миру в целом, а также поэтические образцы обрядовой поэзии, свадебных, бытовых традиций говорят о многом. В частности, схожесть эпоса, песенных, поэтических сопровождаемых обрядов бытового характера, мунаджатов, такмаков, загадок, пословиц и поговорок в Курганской области говорит о наличии межкультурного диалога и общности духовного наследия башкир и татар. В этом заключается значимость межрегиональной комплексной экспедиции. А полученные результаты еще требуют более тщательного отдельного анализа и переосмысления. Изучение материалов по национальному фольклору позволит раскрыть и утвердить межкультурные и межнациональные связи, диалог культур тюркских народов в целом и башкир и татар в частности в поликультурном пространстве. Исследование и введение в научный оборот вновь найденных образцов позволит сохранить общее культурное достояние народов, являющееся результатом многотрудного опыта предков, сформировавшегося в течение многих эпох. Однако в рамках лишь одной статьи невозможно в полной мере углубленно отразить и продемонстрировать все особенности и значимость полученных во время нынешней экспедиции результатов. Данная статья является лишь началом исследования исторически сложившихся межрегиональных контактов и диалога

культур в материалах фольклорных экспедиций в регионах РФ, первым из которых стала Курганская область.

Литература

Башкирское народное творчество: Эпос / Сост. А.М. Сулейманов; авт. вступит сл. М.М. Сагитов. Уфа, 1998. Т. 3.

Башкирское народное творчество: Эпос / Сост., авт. вступит сл., ком. М.М. Сагитов, Б.С. Баимов. Уфа, 1999. Т. 4.

Бродячие сюжеты в мировом фольклоре [Электронный ресурс]: URL: <https://studfiles.net>.

Мухаметзянова Л.Х. Курганские татары (по экспедиционным материалам) [Рукопись]: материалы из личного архива.

Сулейманов А.М. О том, как 118-летняя Бадерниса-инэй поспособствовала возвращению в науку термина «иртек» // Фольклор курганских (ялан-катайских) башкир. Уфа, 2008.

Татарское народное творчество: Дастаны / Сост., авт. вступ. сл. Ф.В. Ахметова. Казань, 1984.

Хубитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе: художественно-эстетический аспект (XIII – нач. XX в.). Уфа, 2016.

Юлдыбаева Г.В. Фольклорные материалы курганских башкир (по экспедиционным материалам) [Рукопись]: материалы из личного архива.

References

Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Epos [Bashkir Folk Art: Epic]. Ufa, 1998. Vol. 3.

Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Epos [Bashkir Folk Art: Epic]. Ufa, 1999. Vol. 4.

Brodyachie syuzhety v mirovom fol'klore [Wandering Scenes in World Folklore]. URL: <https://studfiles.net> (accessed 14.06.2018).

Muhametzyanova L.H. *Kurganskije tatory (po ekspedicionnym materialam)* [Rukopis'] : *materialy iz lichnogo arhiva* [Kurgan Tatars (for expedition materials) [Manuscript]: materials from the personal archive].

Sulejmanov A.M. *O tom, kak 118-letnyaya Badernisa-inej posposobstvovala vozvrashcheniyu v nauku termina «irtek»* [About How 118-year-old Badner-Hind Contributed to the Return to Science of the Term «Irtek»]. *Fol'klor kurganskih (yalan-katajskih) Bashkir* [Folklore of Kurgan (Yalan-Katai) Bashkirs]. Ufa, 2008.

Tatarskoe narodnoe tvorchestvo: Dastany [Tatar Folk Art: Dastany]. Kazan', 1984.

Hubbitdinova N.A. *Fol'klor v bashkirskoj literature: hudozhestvenno-esteticheskij aspekt (XIII – nach. XX v.)* [Folklore in Bashkir Literature: Artistic and Aesthetic Aspect (XIII - beginning of XX centuries)]. Ufa, 2016.

Yuldybaeva G.V. *Fol'klornye materialy kurganskih bashkir (po ekspedicionnym materialam)* [Rukopis'] : *materialy iz lichnogo arhiva* [Folklore Materials of the Kurgan Bashkirs (on expeditionary materials) [Manuscript]: materials from the personal archive].